

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 82-2 + 792.03

Тематический обзор отечественной детской драматургии начала XX века

Анна Сергеевна Кириллова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, evdokimova-anna@list.ru

Аннотация. В конце XIX – начале XX вв. театральные репертуары в России сталкивались с рядом серьезных проблем, связанных с изменениями в культурной и социальной жизни страны. Одной из главных задач была необходимость обновления отечественной драматургии для детей. Малое количество качественных пьес и недостаток драматургов, ориентированных на детскую аудиторию, не позволяли реализовать идею, уже долгое время витающую в атмосфере культурно-образовательной среды, – создание профессионального детского театра. Он появится только в 1920-е годы, но уже к началу столетия отечественным театром был наработан определенный литературный и сценический опыт, уже имелись исследования педагогов и в периодике активно обсуждались вопросы, связанные с состоянием и перспективами развития детской драматургии.

Целью данной научной статьи стал обзор актуальных в начале XX века драматургических текстов для детей. Автор, опираясь на классификацию по тематическому принципу, предложенную выдающимся педагогом Н. Н. Бахтиным, даёт литературно-исторический контекст, описывающий уровень детского театрального репертуара накануне возникновения профессионального театра для детской, подростковой и юношеской аудитории – ТЮЗа.

Исследование показало, что, несмотря на тематическое многообразие детской драматургии, репертуар для юного зрителя оставался ограниченным из-за нехватки достойных пьес и этот факт требовал от современных театральных деятелей новых подходов и инициатив. Обсуждения этого и многих других вопросов «феномена детства» вышли в публичное пространство. Начало XX века стало важным этапом в поиске эффективных способов сочетания образования, воспитания и развлечения в театральном искусстве для детей.

Ключевые слова: детская драматургия, домашний и школьный театр, феерия, репертуар детского театра

Для цитирования: Кириллова А.С. Тематический обзор отечественной детской драматургии начала XX века // Русская филология и национальная культура. 2025. №1(14). С. 4-14. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st2-2025.pdf>

Original article
УДК 82-2 + 792.03

Thematic review of domestic children's drama at the beginning of the 20th century

A.S. Kirillova

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, evdokimova-ana@list.ru

Abstract. In the late 19th and early 20th centuries, the theatrical repertoire in Russia faced a number of serious problems associated with changes in the cultural and social life of the country. One of the main tasks was the need to update domestic drama for children. The small number of quality plays and the lack of playwrights focused on children's audiences did not allow the idea that had long been floating in the atmosphere of the cultural and educational environment to be realized - the creation of a professional children's theater. It will appear only in the 1920s, but by the beginning of the century, the domestic theater had accumulated a certain literary and stage experience, there were already studies by teachers and issues related to the state and prospects for the development of children's drama were actively discussed in periodicals.

The purpose of this scientific article was to review dramatic texts for children that were relevant at the beginning of the 20th century. The author, relying on the classification by thematic principle proposed by the outstanding teacher N. N. Bakhtin, provides a literary and historical context describing the level of children's theatrical repertoire on the eve of the emergence of a professional theater for children, adolescents and young people - the Youth Theater. The study showed that, despite the thematic diversity of children's drama, the repertoire for young viewers remained limited due to the lack of worthy plays and this fact required new approaches and initiatives from modern theater figures. Discussions of this and many other issues of the "phenomenon of childhood" came out into the public space. The beginning of the 20th century became an important stage in the search for effective ways to combine education, upbringing and entertainment in theatrical art for children.

Key words: children's drama, home and school theatre, extravaganza, children's theatre repertoire

Введение. Трудно переоценить роль театрального искусства в раскрытии творческих задатков, развитии личности и воспитании детей и подростков. Благодаря театру юные зрители не только приобщаются к миру художественного слова, визуальной эстетики, исполнительского мастерства, но и более непринужденно принимают нравственный посыл, заложенный в театральной постановке, охотнее постигают её культурно-образовательное содержание, легче вступают в интеллектуальный диалог с научными и духовными истинами.

Ошибочно полагать, что театр как один из важнейших инструментов педагогики стал восприниматься только с 1920-х годов, когда у советского общества появился запрос на идеологическое воспитание нового поколения. Попытки создать профессиональный детский театр были ещё задолго до деятельности Н. И. Сац, А. А. Брянцева и С. Я. Маршака, которые стали инициаторами организации ТЮЗов по всей стране. Уже в начале XX века в связи с осмыслением «феномена детства», происходившим практически во всех видах искусства [11, с. 26], перед педагогами и театральными деятелями остро встал вопрос о формировании профессиональных театров, занимающихся исключительно детским театральным репертуаром¹.

Основная часть. Предпосылок к тому было несколько. Первая из них была связана с тем, что реформа школьного образования: педагогика как наука находилась уже на достаточно высоком уровне, чтобы оценить роль театрального действия в воспитательном процессе, поэтому одними из первых, кто выступил с предложениями по системному внедрению театра в образовательный процесс, были учителя. Такая практика точно уже существовала: так, с конца XIX века для воспитанниц институтов благородных девиц известные педагоги, в том числе профессора столичных консерваторий и артисты императорских театров, разрабатывали и применяли специальные программы музыкально-театрального обучения [1, с. 58].

В начале нового столетия всё чаще в периодических общественно-политических и специализированных изданиях публиковались статьи, посвященные данной проблеме². Также на I Всероссийском съезде деятелей народного театра, который проводился с декабря 1915 по январь 1916 года, были заслушаны доклады трёх педагогов – О. И. Галаховой, Д. А. Толбузина и Н. П. Урсина [3, с. 66]. Галахова в своём выступлении делала акцент на том, что для детей нужен театр с профессиональной труппой взрослых исполнителей,

¹ Однако следует уточнить, что профессиональный стационарный кукольный театр существовал в России с 1841 года (Детский кукольный театр под руководством француза Е. Лемольта), также существовали и другие виды театров: теней, пантомимы, оперы, музыкально-танцевальных представлений. Мы же сейчас и в дальнейшем ведём речь о детском драматическом театре.

² Например: Воспитательное значение театра / Педагогический сборник. – СПб, 1907.; Театр и его роль в воспитании / Педагогическая Академия. – М, 1911.; Тичер Н. Драматизация как один из методов современной школы // Народное образование. – 1910. – №№11-12.; Глаголин Б. С. Несколько слов о детском театре. – Саратов, 1905.; Ученические спектакли в женской классической гимназии. – М., 1897.

Толбузин говорил о необходимости хорошего, полноценного, с воспитательным посылом театрального репертуара для детей, а Урсин – о возрастной дифференциации юных зрителей (от 3 до 8 лет, от 8 до 13 лет и старший возраст).

Большое значение имел тот и факт, что детские спектакли были коммерчески выгодным вложением. В дни рождественских каникул, масленичных гуляний антрепренеры неплохо зарабатывали на любознательности маленьких зрителей и на тщеславии родителей. Публика, состоящая из близких родственников юных актёров, готова была хорошо платить, чтобы увидеть своего ребёнка на сцене в милом костюме ангелочка или феи. Частные театры Москвы и Петербурга предлагали постановки с участием детей, а также с 1885 года в столице общественная организация «Невское общество устройства народных развлечений» представляла юной публике спектакли по народным сказкам и басням И. А. Крылова.

По этому поводу были мнения прямо противоположные – от поощрения детей к участию в театральном действе до запрета использования юных артистов на сцене: «Ах, господа, какой, однако, это сложный и тонкий вопрос – вопрос о детском театре! Он невольно наталкивает нас на другой, соседний с ним вопрос... вопрос о зловредности участия детей вообще на сцене и в пьесах для взрослых, участия, впрочем, столько же острого по своим последствиям, как и появление на народных подмостках исполнителей из среды самого народа» [12, с. 102].

Небольшие частные театры нередко злоупотребляли детской непосредственностью и невинностью, вводя детей-актёров в неподобающие для детского возраста спектакли для взрослых: «Костюмы до того откровенны, что дальше идти некуда <...> Рубашечки исполнителей обоего пола так и вздуваются <...> И антреприза собирает пока обильную дань. Какая жалость, что таких театров так мало. Было бы их больше, они... могли бы попасть в поле зрения Общества защиты детей от жесткого обращения» [8, с. 4].

Помимо всего выше перечисленного детская драматургия столкнулась с литературным кризисом. С учётом новых педагогических подходов к воспитательному процессу репертуар детского театра нуждался в обновлении. Нарочитая дидактичность, невысокие художественные достоинства, чрезмерная сентиментальность были неотъемлемыми элементами большинства пьес для детей [5, с. 258]. К началу XX века европейская и отечественная драматургия стремилась подняться на более высокий идейно-эстетический уровень, в связи с чем она переживала существенные трансформации под влиянием новых направлений и модернистских течений. Детскую драматургию эти процессы также коснулись. Так, символистская пьеса М. Метерлинка «Синяя птица», инсценированная Московским художественным театром под руководством К. С. Станиславского в 1908 г., предназначалась для детей и имела большой успех.

В письме к драматургу Станиславский писал: «"Синяя птица" сделалась мечтой всех московских детей. Целые школы и отдельные семьи присылают ко мне депутации и прошения, написанные неуверенным детским почерком, с просьбой достать билеты на "Синюю птицу"» [9, с. 544]. Публика почувствовала разницу между трафаретными сюжетами и высокохудожественной литературой, которую, как оказалось, можно воплотить на сцене и для маленьких зрителей.

«Синяя птица» – скорее исключение среди пьес для детского театра начала XX века. Литературную основу театрального репертуара для детей было сложно назвать талантливой драматургией, но и здесь существует определённая градация. Положительные отзывы со стороны критиков и одобрение зрительного зала заслужили произведения таких современных авторов, как Я. П. Полонский (феерия «Лесные чары»), Н. В. Денисов (сборник «Сказочные пьесы для народного и детского театра»), П. С. Соловьева (сцена в стихах «Свадьба Солнца и Весны»). Несмотря на то что театр начала XX века не изобилует качественной художественной драматургией для детей, он обладал достаточно широким тематическим и жанровым разнообразием.

Данное утверждение обосновывается знаменательной в этом отношении книгой педагога, переводчика и театрального деятеля Николая Николаевича Бахтина «Обзор пьес для детского и школьного театра», изданной журналом «Русская школа» в 1912 году [2]. Бахтин Н. Н. (1866–1940) большую часть своей профессиональной деятельности занимался педагогикой и вопросами воспитательной роли театра. В советское время он вместе с А. А. Брянцевым основал Ленинградский ТЮЗ и работал в нём до конца своей жизни [6, с. 24].

В книге «Обзор пьес для детского и школьного театра» Бахтин предлагает, с нашей точки зрения, максимально подробную классификацию имеющихся на тот момент пьес для детей по *тематическому признаку*. Описание каждой тематической группы он сопровождает удачными и неудачными примерами пьес отечественных и зарубежных авторов с перечислением персонажей, количества действий и сценических особенностей (наличие музыки, танцев, специфических декораций и др.). К некоторым примерам автор книги оставляет свои замечания, мнение критики и реакцию зрительного зала.

К первой группе драматургической литературы Бахтин причислял **«Пьесы на библейские сюжеты»**. Их немного, так как они подвергались самому строгому цензурированию: постановки по религиозному литературному материалу не могли быть интерпретированы в юмористическом и ироническом стиле, а детской публикой – восприняты со смехом. Из имеющихся пьес по Библии самыми примечательными в отечественном детском театре были рождественские постановки «Избиение младенцев» И. Ясинского, «Ирод» Е. А. Шебалиной (Е. Гай-Сагайдачная), а также зарубежных авторов – трагедии Ж.

Расина «Эсфирь» и «Гофолия» и драма Г. У. Лонгфелло «Иуда Маккавей», адаптированная для юного зрителя. Вышеперечисленные пьесы наполнены атмосферой суровой ветхозаветной истории, и постановки по ним требуют хорошей и правдоподобной сценографии, а также соответствующего настроения у публики.

Следующую группу – «*Сказочные пьесы*» – Бахтин подразделяет на две подгруппы: русские и иностранные сказочные сюжеты. Пьесы по русскому фольклору хорошо подходят для первого знакомства ребёнка с миром театра. По мнению педагога и автора книги, самый юный возраст не нуждается в сложных сценографических решениях: чем проще и условнее будет театральное действие, тем лучше. Во-первых, детям в этом возрасте обязательно нужно оставлять место для фантазии, чтобы развивать воображение; во-вторых, переизбыток постановочных эффектов приучает детей всё к новым и новым впечатлениям, что в итоге приводит их к постоянной психоземotionalной неудовлетворенности. Маленькие дети охотно слушают одну и ту же сказку по многу раз, привыкают к героям и с большим удовольствием наблюдают за знакомыми персонажами на сцене, хорошо реагируют на юмор. В качестве примеров пьес, учитывающих особенности детской психики, Бахтин приводит пьесы-сказки «Репка» Е. А. Шебалиной (Е. Гай-Сагайдачная), «Лиза и заяц» Е. Цибузгиной, «Кот, козел и баран, или Плутни кота Васьки» И. Калашникова. Для возраста постарше предназначены сказки-«переделки», которые тем не менее не лишены недостатков: «Морозко» Е. Яковлевой имеет очень мрачный трагический финал, пьеса «О спящей царевне и семи богатырях» Н. Денисова по произведению А. С. Пушкина больше подходит для большой сцены, а не для исполнения её детьми, сказка «Аленький цветочек» Д. Травина также трудна для постановки.

Иностранные сказки, помимо развлекательной и воспитательной функции, по мнению Бахтина, выполняют еще и образовательную. Они знакомят маленьких зрителей с историей и бытом других стран: Германии («Белоснежка» М. Бородатова и Е. Лебедева, «Железный Ганс» А. Э. Мальмгрена, «Птица-Дрозд» М. Зубова), Франции («Сандрильона, по-русски Золушка» В. Протопопов, «Кот в сапогах» и «Мальчик с пальчик» Н. А. Попов), скандинавских государств («Снежная королева» Н. В. Чехов, «Принц-свинопас» Н. А. Попов), арабских стран («Мальчик-судья» В. Н. Плещеев, «Калиф-аист» Н. Гандурина). Античные сюжеты и славянские сказки (болгарские, сербские, польские) для постановки в театре почти не использовались.

Основную прибыль театру приносили *детские феерии*. Спрос на спектакли с фантастическим сюжетом был самым большим. При этом в феериях чаще в качестве исполнителей были задействованы дети, так как их непосредственность и миловидность выглядела очень органично на сцене, а

сами юные актеры с удовольствием принимали участие в постановках, где было много волшебных элементов, интересных поворотов сюжета, юмора и даже пугающих моментов. Феерии, по сравнению с другими жанрами детской драматургии, в отечественной литературе обладали наибольшим количеством художественных достоинств, в первую очередь, за счет поэзии (Я. П. Полонский, П. Соловьева, В. Протопопов). Также в постановках фантастический сюжет сопровождался танцами, музыкой, пением. Так, мифологическая пьеса «Овсень и Коляда» Е. Швидченко состояла из святочных песен, «Очарованная принцесса» Н. Денисова – хорового пения и народной пляски. Сценография в феериях играла большую роль: красочные, оригинальные декорации (дно моря в пьесе «Дочь морского царя» Н. Денисова), эффекты сценической техники (появление из-под сцены гномов в постановке «Под землей» М. Бородатовой), сложные костюмы (огромная лягушка в «Лесных чарах» Я. П. Полонского, насекомые в «Подснежнике» М. Разумовой). Но основная работа при подготовке к представлению велась с детской труппой. По наблюдениям режиссеров, девочки и мальчики относились к репетициям не как к беззаботной игре, а как к «священнодействию», к сложному и ответственному, но при этом увлекательному процессу. Как отмечал известный актёр и режиссёр Н. Н. Урванцев, «театр в корне присущ природе ребёнка, нет более искренних актёров, нет более отзывчивых и жаждущих представления зрителей – как дети» [10, с. 61]. В связи с этим театры старались подбирать такой литературный материал, который мог бы заинтересовать самих маленьких актёров. Таких пьес на фантастический сюжет было, к сожалению, меньше, чем нужно.

Следующая большая группа драматургических текстов посвящена *«Сюжетам из детской жизни»*. Такие пьесы было легче инсценировать, так как они не требовали особых костюмов и декораций, поэтому им отдавали предпочтение в домашних и школьных театрах. Однако главным минусом пьес данного тематического направления была их нарочитая воспитательная задача, незамаскированная морально-нравственная установка, что не вызвало особой симпатии ни у юных исполнителей, ни у детской публики: «Ребёнку радостно играть только в то, во что он сам почувствовал желание играть» [7, с. 784]. Литературного материала с художественно прописанными и психологически точными драматическими персонажами практически не существовало. Пьесы имели довольно шаблонные сюжеты, однотипные образы и слабо выразительный язык. При этом их количество было достаточно велико. Бахтин предлагал подразделять эту группу еще на три подгруппы: «городские дети», «деревенские дети» и «дети чужих стран».

Как правило, пьесы о жизни детей издавались сборниками, предназначенными для домашнего театра или для образовательных учреждений с методическими рекомендациями. Так, Н. Л. Глазунова, автор сборника «Пять

комических пьес для детского театра», писала свои водевили для самого младшего возраста. Герои таких произведений, как «Художник Мазилкин» и «Матрена Спиридоновна», берутся за дела, изначально обреченные на неудачу, но с детским неукротимым упорством они всё же пытаются добиться своей цели, неизбежно попадая при этом в череду курьёзных ситуаций. В основном все пьесы имеют отношение к детским шалостям: мелкое воровство, невинная ложь, ябедничество.

Для среднего школьного звена были пьесы психологически соответствующие возрасту, даже с социальным подтекстом. Так, комедия В. Леви «Дикобраз, или Царство детей» включает в себе достаточно передовой с демократическим оттенком сюжет (бедные дети и дети богатых дачников сначала враждуют друг с другом, а затем заключают мир). Похожие события разворачивались и в пьесе Е. Чебышева-Дмитриева «Война мышей и лягушек», только в качестве противоборствующих «армий» были мальчики и девочки. Несчастный случай сплотил детей, положив конец войне. Эти пьесы отличают интересные и достаточно психологически достоверные типы детей.

В подгруппе пьес о деревенских детях есть несколько любопытных и сценически жизнеспособных произведений. Так, сцены из народной жизни Ф. Грекова «Степка Отпетый», наполненные достоверными картинками быта крестьян, специфическим говором и моралью в фольклорных традициях, были написаны в духе реализма. В то же время комедия Б. Сторожевского «Переполох в сельской школе», несмотря на то что она не соответствует и даже противоречит реалиям жизни крестьянской школы, имела очень большой успех у детской публики благодаря своему доброму юмору и большому количеству разных курьёзных сценок.

О жизни детей из других стран делались переводы с иностранной драматургии. «Школьный учитель», переведённый с французского П. Каратыгиным, напоминал «Недоросль» Д. И. Фонвизина. Пьеса «Пациенты» Т. Биллода в переводе В. Лачинова, которая изначально предназначалась для театра марионеток, с участием детей-актёров выглядела на сцене удачно. Отдельное внимание заслужила оригинальная пьеса М. Харкевич «Лесная царевна», сюжет которой был взят из рассказа французского писателя Андре Терье «La princesse verte». Помимо психологически интересных персонажей (два мальчика-друга) в произведении много неожиданных поворотов сюжета, есть яркий сценический потенциал, ненарочитая воспитательная задача.

Отчасти к пьесам о жизни иностранных детей можно отнести и следующую группу произведений – «*Сюжеты из любимых книг*». Все они представляют собой адаптацию детской прозы для большой театральной сцены: «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дети капитана Гранта» Ж. Верна, «Том Сойер» и «Принц и нищий» М. Твена, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Маленький лорд» Ф. Х. Бёрнетт и др. Из отечественных авторов – «переделка»

популярного рассказа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Дорогой камень», рассказа «Бежин луг» И. С. Тургенева, повести Н. В. Гоголя «Как поспорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», а также отдельных сцен из «Мёртвых душ». В превалирующем большинстве случаев спектакли разыгрывались «взрослой» профессиональной труппой в драматическом театре, куда школьников приводили учителя.

Также в рамках образовательной программы дети посещали постановки *на исторические сюжеты*. Их, к сожалению педагогов, было тоже немного. Бахтин отмечал, что в немецкой литературе было большое количество драматургических текстов для детей на национальные исторические события, а в практике отечественного детского театра даже про выдающихся российских личностей почти ничего не было. Хотя в народном театре существовали и «обработки» былин об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, о национальных героях – Кузьме Минине и Дмитрии Пожарском, Ермаке Тимофеевиче и др. Для юного зрителя исторических драм было крайне мало: «Жизнь за царя» с музыкой М. И. Глинки, «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» Н. Кукольника, «Шпион» В. Квадри (о военном совете в Филях во времена Отечественной войны 1812 года), «Воля желанная» А. Е. Аникина (об отмене крепостного права в 1861 году), «Лицеисты» Л. Медведева и «Отрок-поэт» Л. Черского (о юности А. С. Пушкина).

Полное отсутствие в детском театре этнографических пьес, по мнению Бахтина, было большим упущением. Для многонационального государства – это серьёзный пробел в репертуаре. Но даже и о быте, традициях и обычаях русского народа почти ничего не было. Хотя для воспитательных целей оченьгодились бы пьесы о народной жизни, так как они помогли бы детям проникнуть в поэзию и мировоззрение русского народа, познать его менталитет.

О мировой истории имелось несколько пьес для детей, например: «Порука» И. Гуревича (о тиране города Сиракузы Дионисии Старшем), «Цезарский поросенок» П. и Л. Джунковских (сцены из жизни римской школы I века), «Шалости пажа» Э. Берка (о немецких рыцарях XIV века). У драматургии данной тематики был большой потенциал, так как биографические пьесы о художниках, учёных, писателях, политических деятелях имели бы большой сценический, просветительский и воспитательный заряд. Н. Кукольник создавал такие драматургические произведения для взрослой аудитории, а для детской – не было написано почти ничего.

Заключение. Отечественный детский театр начала XX века ощущал недостаток в качественном литературном материале, хотя, учитывая это утверждение, с которым сложно спорить, Бахтин отмечал, что успех того или иного драматургического текста для детей почти всегда загадка. Постановки по высокохудожественным произведениям бывают провальными, а заурядные –

популярными, ограничение по возрасту иной раз имеет значение, а иногда даже детские пьесы бывают интересны взрослым. Многие педагоги призывали авторов и режиссёров к тому, чтобы те наблюдали за реакцией детей в зрительном зале и отношением самих юных исполнителей к происходящему на сцене. Дети открыто и точно подают сигналы о том, что им нравится и не нравится. Нужно больше изучать психологию ребенка, интересоваться миром его фантазий и желаний, разделять его страхи, пытаться понять его маленькие, но очень важные проблемы.

Список источников

1. Адищев В. И. Музыкальное просвещение в российских институтах благородных девиц (конец XIX — начало XX века) // Музыковедение. – 2007. – №3. – С. 57–59.
2. Бахтин Н. Н. Обзор пьес для детского и школьного театра. – СПб. : Изд. журн. «Русская Школа», 1912. – 56 с.
3. Герасимова С. А. Исторические предпосылки возникновения театров для детей в России конца XIX – начала XX вв. // Искусство Нового и новейшего времени : сб. науч. ст. каф. искусствоведения С.-Петерб. гуманитар. ун-та профсоюзов. – СПб., 2006. – С. 64–69.
4. Крук Д. С. История развития детского театра в России // Культура и образование. – 2017. – № 1 (24). – С. 49–60.
5. Магомедова Д. М. «Детям необходим лучший театр...» : (забытый эпизод театральной жизни начала XX века) // Детские чтения. – 2019. – № 1 (015). – С. 254–261.
6. Писатели Орловского края: Биобиблиографический словарь / Под общ. ред. К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой. – Орел: Приок. кн. изд-во, 1981. – 416 с.
7. Попов Н. Детский театр или театр для детей? // Рампа и жизнь. – 1910. – № 48. – С. 783–785.
8. Протей. Детский театр // Театр и жизнь. – 1914. – 18 июля (№ 402). – С. 3–4.
9. Станиславский К. С. Письма 1886–1917 / Собр. соч. в восьми томах. – Том 7. – М.: Гос. изд. «Искусство», 1960. – 811 с.
10. Урванцев Н. Детский театр // Вся театрально-музыкальная Россия, 1914–1915. – Петроград : Давингоф, [1914]. – С. 60–68.
11. Холодова М. В. Детские оперы Ц.А. Кюи: история создания и сценическая судьба // ARTE. – 2022. – № 2. – С. 25–36.
12. Щеглов И.Л. О детских и солдатских спектаклях / Народ и театр : очерки и исследования соврем. нар. театра : в 6 ч. – СПб: Сойкин, [1911]. – С. 92–107.

References

1. Adishchev V. I. Muzykal'noe prosveshchenie v rossijskih institutah blagorodnyh devic (konec XIX — nachalo XX veka) // Muzykovedenie, 2007, no3. Pp. 57–59. (In Russ.).
2. Bahtin N. N. Obzor p'es dlya detskogo i shkol'nogo teatra. SPb. : Izd. zhurn. «Russkaya Shkola», 1912. 56 p. (In Russ.).
3. Gerasimova S. A. Istoricheskie predposylki vzniknoveniya teatrov dlya detej v Rossii konca XIX – nachala XX vv. // Iskusstvo Novogo i novejshego vremeni : sb. nauch. st. kaf. iskusstvovedeniya S.-Peterb. gumanitar. un-ta profsoyuzov. SPb., 2006. Pp. 64–69. (In Russ.).
4. Kruk D. S. Istoriya razvitiya detskogo teatra v Rossii // Kul'tura i obrazovanie. 2017, no1 (24). Pp. 49–60. (In Russ.).

5. Magomedova D. M. «Detyam neobhodim luchshij teatr...» : (zabytyj epizod teatral'noj zhizni nachala XX veka) // Detskie chteniya. 2019, no1(015). Pp. 254–261. (In Russ.).
6. Pisateli Orlovskogo kraja: Biobibliograficheskiy slovar' / Pod obshch. red. K. D. Muratovoj, G. M. Shevelevoj. Orel: Priok. kn. izd-vo, 1981. 416 p. (In Russ.).
7. Popov N. Detskij teatr ili teatr dlya detej? // Rampa i zhizn'. 1910, no48. Pp. 783–785. (In Russ.).
8. Protej. Detskij teatr // Teatr i zhizn'. 1914, 18 iyulya (no 402). Pp. 3–4. (In Russ.).
9. Stanislavskij K. S. Pis'ma 1886–1917 / Sobr. soch. v vos'mi tomah. Tom 7. M.: Gos. izd. «Iskusstvo», 1960. 811 p. (In Russ.).
10. Urvancev N. Detskij teatr // Vsyatratral'no-muzykal'naya Rossiya, 1914–1915. Petrograd : Davingof, [1914]. Pp. 60–68. (In Russ.).
11. Holodova M. V. Detskie opery C.A. Kyui: istoriya sozdaniya i scenicheskaya sud'ba // ARTE. 2022, no2. Pp. 25–36. (In Russ.).
12. Shcheglov I.L. O detskih i soldatskih spektaklyah / Narod i teatr : ocherki i issledovaniya sovrem. nar. teatra : v 6 ch. SPb: Sojkin, [1911]. Pp. 92–107. (In Russ.).

Информация об авторе

Кириллова Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и журналистики РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: evdokimova-anna@list.ru

Information about the author

Kirillova Anna Sergeevna, candidate of philological sciences, senior lecturer of the department of literature and journalism
e-mail: evdokimova-anna@list.ru

Дата поступления статьи: 23.02.2025